

Влияние электрического поля на вольт-амперные характеристики ВТСП-керамик $\text{DyBa}_2\text{Cu}_{3-x}\text{O}_y/1 \text{ wt.}\% \text{ Pt}$

© Т.С. Орлова, Б.И. Смирнов, J.Y. Laval*

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе Российской академии наук,
194021 Санкт-Петербург, Россия

*Laboratoire de Physique du Solide, CNRS ESPCI,
75231 Paris, France

E-mail: orlova.t@pop.ioffe.rssi.ru

(Поступила в Редакцию 22 ноября 2000 г.)

Экспериментально исследовалось влияние магнитного ($B \leq 70 \text{ G}$) и электрического ($E = 120 \text{ MV/m}$) полей на критический ток I_c и вольт-амперные характеристики (ВАХ) ВТСП-керамик $\text{DyBa}_2\text{Cu}_{3-x}\text{O}_y$ ($x = 0$ и 0.2), как чистых, так и допированных $1 \text{ wt.}\% \text{ Pt}$. Установлено, что при 77 K в керамиках стехиометрического состава ($x = 0$) уже при очень малых значениях $B \leq 1 \text{ G}$ происходит резкое (более чем на порядок) уменьшение I_c . В керамиках с дефицитом меди ($x = 0.2$) величина I_c с ростом B уменьшается постепенно, при этом в образцах с Pt на спадающей зависимости $I_c(B)$ наблюдается пик-эффект, т.е. не падение, а увеличение I_c в области $B \approx 10 \text{ G}$. Что касается влияния электрического поля на I_c и ВАХ (E -эффект), то в керамиках стехиометрического состава оно отсутствует. В образцах $\text{DyBa}_2\text{Cu}_{2.8}\text{O}_y$ под действием электрического поля происходит существенное увеличение I_c и уменьшение сопротивления R при $I > I_c$. В случае $\text{DyBa}_2\text{Cu}_{2.8}\text{O}_y/\text{Pt}$ электрическое поле на I_c практически не влияет, однако R при $I > I_c$ понижается. При этом в магнитном поле наблюдается корреляция величины E -эффекта с зависимостью $I_c(B)$. В частности, в образцах с Pt при увеличении магнитного поля E -эффект уменьшается не плавно, а с демонстрацией максимума в области $B \approx 10 \text{ G}$, т.е. в области пик-эффекта на зависимости $I_c(B)$. На основании полученных данных сделан вывод о корреляции между эффектом электрического поля и величиной пиннинга магнитных вихрей в керамиках, демонстрирующих слабые связи типа сверхпроводник–изолятор–сверхпроводник (SIS).

Величина критического тока I_c в гранулированных высокотемпературных сверхпроводниках (ВТСП) в значительной степени определяется наличием в них слабых связей (в первую очередь на границах зерен), поведение которых может существенно зависеть от ряда факторов, в частности от электрического поля.

Обычно влияние электрического поля на I_c и критическую температуру T_c изучается на тонких пленках (см. обзоры [1–4]); это обусловлено тем, что эффект поля связывается с изменением концентрации носителей в приповерхностном слое образца. В то же время оказалось, что обратимый эффект поля возрастает при введении в совершенную тонкую пленку большеугловой границы [5], а также что он наблюдается и в толстых поликристаллических пленках [3,6] и даже в керамиках [7–10]. В [8,9] было высказано предположение, что в Y123-керамиках указанный эффект связан с наличием в них слабых связей, в первую очередь типа сверхпроводник–изолятор–сверхпроводник (SIS). Далее в [11,12] была установлена прямая корреляция эффекта электрического поля с типом слабых связей. Она заключается в том, что электрическое поле существенно влияет на вольт-амперные характеристики (ВАХ) и критический ток в образцах, где слабые связи в границах зерен ведут себя как связи SIS-типа. В образцах, проявляющих SNS (сверхпроводник–металл–сверхпроводник)-тип слабых связей, эффект электрического поля отсутствовал. В керамиках, допированных серебром, наличие сегрегации серебра на границах, которое, по-видимому, и обес-

печило SNS-характер слабых связей, было экспериментально подтверждено локальным химическим анализом (EDX) [13]. Однако природа эффекта электрического поля в керамиках до сих пор не ясна. В настоящее время с достаточным основанием его можно лишь связывать с наличием и поведением слабых связей в границах зерен. Поэтому исследования этого эффекта в совокупности с изучением структуры и поведения границ зерен могли бы выявить его природу. Так, допирование керамических систем различными элементами может влиять на структуру границ зерен, поэтому изучение эффекта поля в таких образцах представляет особый интерес.

В настоящей работе изучалось влияние сильного электрического поля на критический ток и ВАХ допированной платиной диспрозиевой ВТСП-керамики с известной микроструктурой и характеристикой границ.

1. Экспериментальная методика

Исследуемые чистые $\text{DyBa}_2\text{Cu}_{3-x}\text{O}_y$ и допированные платиной $\text{DyBa}_2\text{Cu}_{3-x}\text{O}_y/1 \text{ wt.}\% \text{ Pt}$ керамики ($x = 0$ и 0.2) были приготовлены следующим образом [14]. Порошки Dy_2O_3 , CuO и BaCO_3 с порошком платины и без него смешивались в необходимом соотношении, тщательно перетирались и прессовались в таблетки. Затем таблетки отжигались трижды при 920°C на воздухе в течение 10 h , каждый раз подвергаясь перетиранию и прессованию для полноты химических реакций и улучшения однородности материала. Далее таблетки отжи-

гались в потоке кислорода сначала при 960°C в течение 62 h, а затем 5 h при 500°C с последующим охлаждением в печи. Кроме того, в отличие от [14] была проведена дополнительно следующая термообработка в потоке кислорода. Сначала таблетки медленно нагревались до 560°C и выдерживались 4 h при этой температуре, а затем проводилось медленное охлаждение до комнатной температуры с промежуточными выдержками при 500 и 400°C в течение 4 h.

Фазовый состав образцов определялся на автоматическом рентгеновском дифрактометре "Philips". Для анализа состава и микроструктуры использовались просвечивающий электронный (ТЕМ/Jeol 2000 FX) и сканирующий микроскопы с рентгеновскими приставками для локального анализа [14,15].

Для измерения сверхпроводящих характеристик (ВАХ и зависимости сопротивления R от температуры) использовались образцы размером примерно $1.5 \times 2 \times 4 \text{ mm}$, на боковую поверхность которых ($2 \times 4 \text{ mm}$) наносились четыре индиевых контакта. Перед нанесением контактов с поверхности образца удалялся слой толщиной около 0.2 mm.

Эксперименты по влиянию внешнего электрического поля напряженностью $E = U/t$ проводились в системе электрод–изолятор–сверхпроводник аналогично [7] при 77 K, т.е. при $T < T_c$. Высокое отрицательное напряжение $U = 6 \text{ kV}$ прикладывалось к металлическому электроду, который был изолирован от образца фторопластовой пленкой толщиной $t = 50 \mu\text{m}$. Через токовые контакты пропускался транспортный ток I и измерялось напряжение V на потенциальных контактах. Значения критического тока определялись по уровню $1 \mu\text{V/mm}$.

При исследовании эффекта электрического поля последнее могло включаться как до начала эксперимента, так и в процессе измерения ВАХ при некотором значении I . Аналогичные опыты могли проводиться и в магнитном поле $B \leq 70 \text{ G}$, которое было направлено параллельно электрическому полю и создавалось катушками с током.

2. Экспериментальные результаты и обсуждение

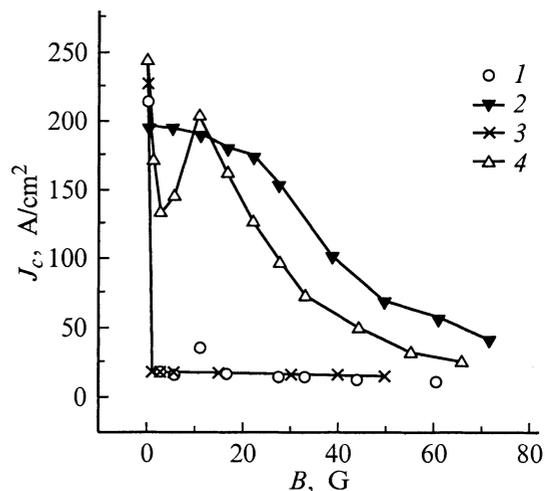
Данные, характеризующие исследованные керамики, представлены в табл. 1. Видно, что критическая температура T_c только слегка понижается при отклонении от стехиометрии в составе керамик. При этом удельное сопротивление при комнатной температуре (ρ_{300}) несколько возрастает, как и дифференциальное удельное сопротивление при 77 K (ρ_f), отражающее эффективное сопротивление сетки межзеренных связей — границ и стыков зерен [14,16]. Это хорошо согласуется с тем фактом, что размер зерна сильно уменьшается при отклонении состава керамики от стехиометрического (табл. 1), т.е. суммарная протяженность границ растет. Что касается эффекта легирования платиной, то он

Таблица 1. Некоторые характеристики исследуемых керамических образцов: ρ_{300} — удельное сопротивление при 300 K, T_{co} — температура перехода образца, при которой его сопротивление обращается в нуль, ρ_f — дифференциальное удельное сопротивление при 77 K, L — средний размер зерна

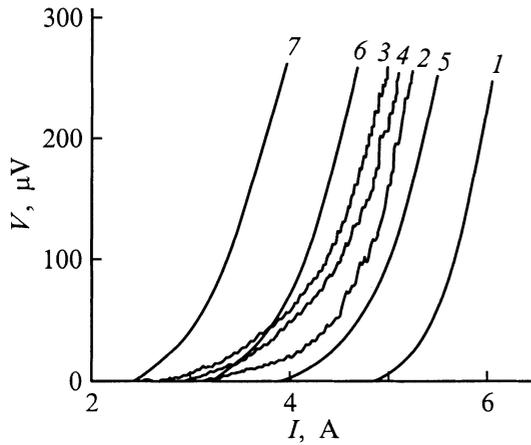
Образец	T_{co}, K	$\rho_{300}, \Omega \cdot \text{cm}$	$\rho_f, \Omega \cdot \text{cm}$	$L, \mu\text{m}$
$\text{DyBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_y$	93.8	$1.5 \cdot 10^{-3}$	$8 \cdot 10^{-5}$	31
$\text{DyBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_y/\text{Pt}$	93.5	$1.3 \cdot 10^{-3}$	$7.7 \cdot 10^{-5}$	33
$\text{DyBa}_2\text{Cu}_{2.8}\text{O}_y$	92	$1.7 \cdot 10^{-3}$	$7.0 \cdot 10^{-4}$	4–5
$\text{DyBa}_2\text{Cu}_{2.8}\text{O}_y/\text{Pt}$	91.7	$1.9 \cdot 10^{-3}$	$8.5 \cdot 10^{-4}$	2–3

заключается в образовании внутризеренных выделений вторичных фаз, содержащих Pt. Эти выделения имели субмикронный размер и были равномерно распределены внутри 123-матрицы. В нестехиометрических керамиках Pt находилась дополнительно в межзеренных выделениях BaCuO_3 . При этом Pt не оказывала влияния на размер и распределение выделений 211. Следы Pt наблюдались в Dy123-зернах при $x = 0$ и 0.2. Распределение Pt в матрице было неоднородным, причем максимальное содержание Pt в зернах не превышало 0.05 mol. Увеличения концентрации Pt в границах по сравнению с концентрацией в зернах не наблюдалось.

На рис. 1 показано изменение плотности критического тока J_c образцов во внешнем магнитном поле B при 77 K. Оказывается, что в случае керамик стехиометрического состава уже при очень малых значениях B происходит резкое (более чем на порядок) уменьшение J_c , что, по-видимому, свидетельствует о практическом отсутствии в них пиннинга магнитных вихрей при 77 K. В то же время в керамиках с дефицитом меди критический ток с ростом B изменяется постепенно, хотя и довольно быстро. При этом в образцах с Pt наблюдается еще и так называемый пик-эффект [17,18], когда на зависимости

Рис. 1. Зависимость плотности критического тока от магнитного поля при 77 K для образцов $\text{DyBa}_2\text{Cu}_{3-x}\text{O}_y$ (1, 2) и $\text{DyBa}_2\text{Cu}_{3-x}\text{O}_y/1 \text{ wt.\% Pt}$ (3, 4) при $x = 0$ (1, 3) и 0.2 (2, 4).

Рис. 2. Вольт-амперные характеристики образцов $\text{DyBa}_2\text{Cu}_{2.8}\text{O}_y/1 \text{ wt.}\% \text{ Pt}$ для различных значений магнитного поля B , G: 1 — 0, 2 — 1, 3 — 2.8, 4 — 5.5, 5 — 11, 6 — 16.5, 7 — 22.

$J_c(B)$ в некоторой области значений B происходит не падение, а увеличение J_c . В данном случае этот пик наблюдается при $B_p \approx 10 \text{ G}$ после резкого падения J_c в области $B < 3 \text{ G}$. Соответствующий эффект при возрастании B имеет место и на ВАХ при $I > I_c$, причем в области минимума на ВАХ наблюдаются биения (рис. 2).

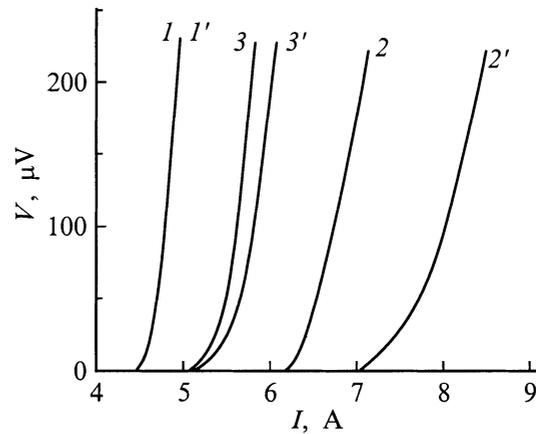
Проявление в 123 ВТСП-керамиках указанного пик-эффекта обычно объясняется [19,20] наличием в них различного рода дефектов, а именно: двойников, выделений других фаз, а также скоплений кислородных вакансий и дислокаций. В нашем случае четко выраженный пик-эффект в образцах $\text{DyBa}_2\text{Cu}_{3-x}\text{O}_y/\text{Pt}$, скорее всего, обусловлен пиннингом на вакансионных кластерах и двойниках, концентрация которых может отличаться в допированных и недопированных керамиках в результате хотя и ограниченной, но зафиксированной растворимости Pt в матрице. Действительно, ранее нами наблюдались локальные области с большой плотностью двойников в подобных нестехиометрических керамиках, допированных Pt [14,15]. Уменьшение расстояния между двойниками в результате легирования Pt полученных из расплава 123-керамик отмечалось также в [21,22].

Ранее в [14,15] с целью оценки типа слабых связей в диспрозиевых керамиках были проведены исследования температурных зависимостей J_c в области T_c . Было показано, что для всех изученных керамик эта зависимость описывается соотношением

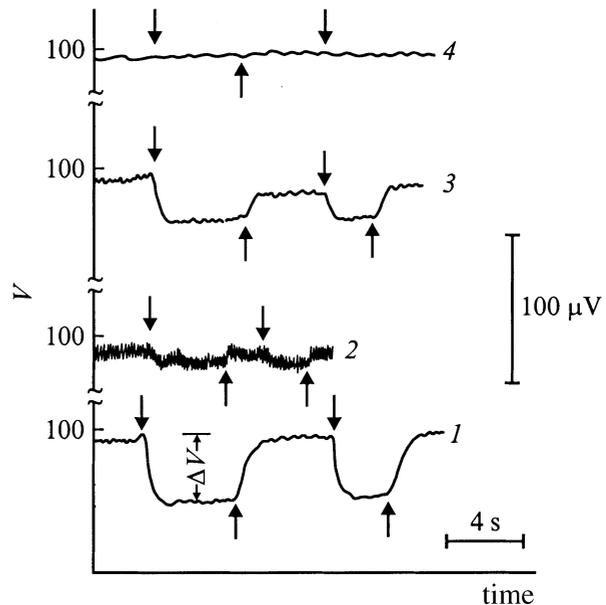
$$J_c(T) = \text{const}(T_c - T),$$

что, согласно [23], соответствует SIS-типу слабых связей. Иначе говоря, в диспрозиевых керамиках ни нарушение стехиометрии (по Cu), ни допирование Pt не влияют на характер слабых связей, которые всегда остаются связями типа SIS.

Все изученные образцы были испытаны на наличие в них эффекта электрического поля. Оказалось, что керамики со стехиометрическим составом (как допированные, так и не допированные платиной) не проявляют эффекта электрического поля. Совсем иначе ведут себя образцы с дефицитом Cu. Влияние электрического поля на ВАХ некоторых диспрозиевых керамик демонстрирует рис. 3. Видно, что в образцах Dy123 эффект поля отсутствует. В образцах $\text{DyBa}_2\text{Cu}_{2.8}\text{O}_y/\text{Pt}$ электрическое поле на критический ток практически не влияет, однако понижает сопротивление R при $I > I_c$. В случае кера-

Рис. 3. Вольт-амперные характеристики образцов $\text{DyBa}_2\text{Cu}_{3-x}\text{O}_y$ (1, 1', 2, 2') и $\text{DyBa}_2\text{Cu}_{3-x}\text{O}_y/1 \text{ wt.}\% \text{ Pt}$ (3, 3') при $x = 0$ (1, 1') и 0.2 (2, 2', 3, 3') для различных значений электрического поля E , MV/m: 1-3 — 0, 1'-3' — 120.

Рис. 4. Изменение напряжений V на ВАХ при включении ($\downarrow$) и выключении ($\uparrow$) электрического поля $E = 120 \text{ MV/m}$ у образцов $\text{DyBa}_2\text{Cu}_{2.8}\text{O}_y/1 \text{ wt.}\% \text{ Pt}$ для различных значений магнитного поля B , G: 1 — 0, 2 — 5.5, 3 — 11, 4 — 27.5. $I = \text{const}$, исходное напряжение $V_0 \approx 100 \mu\text{V}$.

Таблица 2. Сравнительные данные по эффекту электрического поля в ВТСП моно- и бикристаллических пленках и массивных образцах

Образец	h	$\Delta I_c/I_c, \%$	T, K	$E, MV/m$	$\Delta I_c/I_c E, 10^{-3} m/MV$	Литературная ссылка
Монокристалл Y123	15 nm	0.15	4.2	5	0.3	[25]
Бикристалл Y123, симметричная граница, $\theta = 24^\circ$	15 nm		4.2		≈ 0.8	[25]
симметричная граница, $\theta = 36.8^\circ$	15 nm	2	4.2	5	4.0	[25]
асимметричная граница, $\theta = 45^\circ$	15 nm	8	4.2	5	16	[25]
Монокристалл Y123:211 (35 vol%)	1.2 mm	4	77	120	0.3	[26]
Керамика YBa ₂ Cu _{2.6} O _y	1.2 mm	7	77	120	0.6	[11]
Керамика DyBa ₂ Cu _{2.8} O _y	1.2 mm	16	77	120	1.3	Наст. раб.

мики DyBa₂Cu_{2.8}O_y под действием электрического поля происходят существенное увеличение I_c и понижение R при $I > I_c$.

Что касается влияния магнитного поля, то в [24] было установлено, что для синтезированных Y123-керамик величина эффекта электрического поля при возрастании B убывает, и уже при значениях $B \approx 20-30$ G эффект практически исчезает. В нашем случае на образцах DyBa₂Cu_{2.8}O_y, не проявляющих пик-эффекта, E -эффект также уменьшался с увеличением магнитного поля и исчезал при $B \approx 50$ G. В связи с этим особый интерес представлял случай демонстрации образцами DyBa₂Cu_{2.8}O_y/Pt пик-эффекта. На рис. 4 показано изменение напряжений V на ВАХ для этих образцов при включении и выключении электрического поля $E = 120$ MV/m в условиях $I_c < I = \text{const}$ и для различных магнитных полей. Видно, что с увеличением магнитного поля E -эффект (изменение напряжения ΔV в электрическом поле) вначале падает, затем в области V_p возрастает, а при $B > V_p$ вновь уменьшается и далее пропадает. При этом следует заметить, что в области $V_{\min} \approx 3$ G при $I = \text{const}$ на ВАХ наблюдаются колебания (биения) напряжений V .

Таким образом, в диспрозиевых керамиках нестехиометрического состава в той или иной степени наблюдается эффект электрического поля, а в стехиометрических керамиках он отсутствует. В то же время, как уже отмечалось, те и другие образцы демонстрируют слабые связи типа SIS.

Для выяснения возможной природы эффекта электрического поля в керамиках нами было проведено количественное сравнение E -эффекта в массивных образцах и тонких пленках (моно- и бикристаллах) с различным углом разориентации θ , существенно отличающихся толщиной h . В табл. 2 представлены экспериментальные данные, относительно недавно полученные на пленках в [25] и на массивных образцах в [11,26] и в настоящей работе. Видно, что для монокристаллических объектов

E -эффект ($\Delta I_c/I_c E$) оказывается одинаковым и для пленок, и для массивных образцов, однако в последнем случае в кристалле содержится большое количество выделений изолирующей фазы Y211 [26]. При наличии в пленке симметричной межзеренной границы E -эффект возрастает примерно в 3 раза при $\theta = 24^\circ$ и на порядок при 36.8° . Асимметричная граница с большим углом разориентации ($\theta = 45^\circ$) приводит к дальнейшему увеличению эффекта в 4 раза. В керамических образцах величина E -эффекта находится в области его значений для случаев симметричных границ в пленках. Правда, при этом нужно иметь в виду, что диэлектрическая постоянная изолятора (подложки SrTiO₃) при исследовании E -эффекта в бикристаллических пленках гораздо больше, чем в наших опытах с керамиками (фторопласт).

Как уже отмечалось выше, в первых работах на монокристаллических пленках наличие E -эффекта связывалось с изменением концентрации носителей в приповерхностном слое образца под действием электрического поля. Увеличение эффекта поля, наблюдаемого в бикристаллах, более чем на порядок привело к необходимости учета дополнительных факторов, например таких, как структурные свойства границ зерен, отклонение от идеальной стехиометрии, эффект d -симметрии, изгиб зонной структуры на границе и др. [27–29]. В результате, как было показано в [28,29], на границе может образовываться слой с пониженной концентрацией носителей (изолятор), причем такие слои наблюдались и экспериментально [30]. Сам же E -эффект в этой модели связывается с воздействием внешнего электрического поля на параметры указанного слоя (слабая связь SIS-типа), в частности на его ширину [27–29]. В то же время, по мнению авторов [31], наблюдаемый эффект поля в бикристаллах связан с изменением диэлектрической постоянной изолятора-подложки в поле и причиной его появления может быть большой пьезоэлектрический эффект в SrTiO₃ при низких температурах.

Фактически вопрос о природе эффекта поля в содержащих границы зерен ВТСП до сих пор остается открытым. Имеющиеся экспериментальные данные для пленок и керамик однозначно свидетельствуют лишь о корреляции наблюдаемого E -эффекта с наличием в них слабых связей SIS -типа. Однако наличие этих связей является, по-видимому, необходимым, но не достаточным.

В соответствии с имеющимися экспериментальными данными для 123-керамик для проявления E -эффекта необходим достаточный пиннинг магнитных вихрей. Об этом свидетельствуют корреляция между величиной (или наличием) E -эффекта и зависимостью I_c от магнитного поля, а также подавление E -эффекта магнитным полем в образцах $Y123$ [24] и $DuBa_2Cu_{2.8}O_y$. С этим фактором, скорее всего, связаны отсутствие E -эффекта в наших экспериментах со стехиометрическими диспрозиевыми керамиками (наличие зависимости магнитного поля от транспортного тока) и появление пик-эффекта на зависимости ΔV от величины магнитного поля (рис. 4) при наличии $I_c(B)$ -пик-эффекта (рис. 1) в керамике $DuBa_2Cu_{3-x}O_y/1$ wt.% Pt.

Таким образом, на основании полученных в настоящей работе данных можно сделать более общий вывод о корреляции между эффектом электрического поля и величиной пиннинга магнитных вихрей в керамиках, демонстрирующих слабые связи типа SIS .

Список литературы

- [1] J. Mannhart. Mod. Phys. Lett. **B6**, 555 (1992).
- [2] X.X. Xi. J. Supercond. **7**, 137 (1994).
- [3] В.В. Леманов, А.Л. Холкин. ФТТ **36**, 1537 (1994).
- [4] J. Mannhart. Supercond. Sci. Technol. **9**, 49 (1996).
- [5] Z.G. Ivanov, E.A. Stepantsov, A.Ya. Tzalenchuk, R.I. Shekhter, T. Claeson. IEEE Trans. Appl. Supercond. **3**, 2925 (1993).
- [6] В.В. Леманов, А.Л. Холкин, А.Б. Шерман. Письма в ЖЭТФ **56**, 580 (1992).
- [7] Б.И. Смирнов, С.В. Криштопов, Т.С. Орлова. ФТТ **34**, 2482 (1992).
- [8] Б.И. Смирнов, Т.С. Орлова, С.В. Криштопов. ФТТ **35**, 2250 (1993).
- [9] T.S. Orlova, B.I. Smirnov. Supercond. Sci. Technol. **6**, 899 (1994).
- [10] T.S. Orlova, A.N. Kudymov, B.I. Smirnov, D.J. Miller, M.T. Lanagan, K.C. Goretta. Physica **C253**, 194 (1995).
- [11] Т.С. Орлова, Б.И. Смирнов, Ж.-И. Лаваль. ФТТ **40**, 1195 (1998).
- [12] T.S. Orlova, B.I. Smirnov, J.Y. Laval, Yu.P. Stepanov. Supercond. Sci. Technol. **12**, 356 (1999).
- [13] T.S. Orlova, J.Y. Laval, A. Dubon, C. Nguyen-van-Huong, B.I. Smirnov, Yu.P. Stepanov. Supercond. Sci. Technol. **11**, 467 (1998).
- [14] T.S. Orlova, J.Y. Laval, C. Nguyen-van-Huong, A. Dubon. Supercond. Sci. Technol. **12**, 1156 (1999).
- [15] T.S. Orlova, J.Y. Laval, B.I. Smirnov. Mater. Phys. Mech. **1**, 39 (2000).
- [16] M.B. Field, D.C. Larbalestier, A. Parikh, K. Salama. Physica **C280**, 221 (1997).

- [17] M.R. Koblishka, A.J.J. van Dalen, T. Higuchi, K. Sawada, S.I. Yoo, M. Murakami. Phys. Rev. **B54**, R6893 (1996).
- [18] S. Shibata, A.K. Pradhan, N. Koshizuka, Jpn. J. Appl. Phys. **38**, L1169 (1999).
- [19] H. Kupfer, Th. Wolf, C. Lessing, A.A. Zhukov, X. Lancom, R. Meier-Hirmer, W. Schauer, H. Wuhl. Phys. Rev. **B58**, 2886 (1998).
- [20] M. Ullrich, D. Muller, K. Heinemann, L. Niel, H.C. Freyhardt. Appl. Phys. Lett. **63**, 406 (1993).
- [21] M.P. Delamare, M. Hervieu, J. Wang, J. Provost, I. Monot, K. Verbist, G.V. Tendeloo. Physica **C262**, 220 (1996).
- [22] I. Monot, K. Verbist, M. Hervieu, P. Laffez, M.P. Delamare, J. Wong, G. Desgardin, G.V. Tendeloo. Physica **C274**, 253 (1997).
- [23] V. Ambegaokar, A. Baratoff. Phys. Rev. Lett. **10**, 486 (1963).
- [24] Б.И. Смирнов, Т.С. Орлова, А.Н. Кудымов. ФТТ **36**, 1529 (1994).
- [25] B. Mayer, J. Mannhart, H. Hilgenkamp. Appl. Phys. Lett. **66**, 3031 (1996).
- [26] Б.И. Смирнов, Т.С. Орлова, S. Sengupta, K.C. Goretta. ФТТ **42**, 1172 (2000).
- [27] J. Mannhart, H. Hilgenkamp. Mater. Sci. Eng. **B56**, 77 (1998).
- [28] H. Hilgenkamp, J. Mannhart. Appl. Phys. Lett. **73**, 265 (1998).
- [29] H. Hilgenkamp, C.W. Schneider, R.R. Schulz, B. Goetz, A. Schmehl, H. Bielefeldt, J. Mannhart. Physica **C326-327**, 7 (1999).
- [30] N.D. Browning, P.D. Nellist, D.P. Norton, M.F. Chisholm, S.J. Pennycook. Physica **C294**, 183 (1998).
- [31] V. Windt, H. Haensel, D. Koelle, R. Gross. Appl. Phys. Lett. **74**, 1027 (1999).